

Глава 6. В центре зомби-апокалипсиса

Когда женщина звереет, она становится куда опаснее любого мужчины. В этом Джефферсон убедился лично. К тому моменту, как он пришел в себя и зашел внутрь заправки, на полу уже валялись два обезглавленных зомби, а Эмма с Реджиной вовсю орудовали у полок, лихорадочно сметая товар в сумки.

«Госпожа мэр, откуда такая сноровка?» — промелькнуло в голове у Джефферсона. Глядя на Реджину, он меньше всего хотел вспоминать, что она когда-то руководила городом. Сейчас она больше походила на предводительницу бандитской шайки.

Эмма не отставала: она профессионально распределяла еду и припасы по пакетам и даже примерилась к тяжелой канистре с водой. Столкнувшись с ее свирепым взглядом, Джефферсон не решился предложить помощь. Вместо этого он молча подхватил корзину и примкнул к мародерам.

Глядя на пустеющие полки, он понял: если не поторопиться, он останется ни с чем. К тому же их дом на колесах позволял запастись впрок. Джефферсон сосредоточился на высококалорийных продуктах — например, шоколаде. В эпоху, когда производство остановилось на неопределенный срок, такие вещи становились бесценными. То, от чего в прежние времена светские дамы падали в обморок, боясь за фигуру, в будущем станет роскошью, доступной лишь немногим.

Джефферсон не рискнул набивать корзину на глазах у спутниц. Пользуясь суматохой, он незаметно перебрасывал часть добычи прямым в инвентарь игровой системы. В его виртуальном рюкзаке оставалось еще достаточно свободных ячеек.

Руби со своей бабушкой приехали на «Харлеях», так что места для припасов у них почти не было. Им пришлось оставить мотоциклы и перебраться в брошенный у заправки небольшой грузовичок. К счастью, товаров здесь хватило на всех, иначе дележка добычи между такими личностями быстро закончилась бы поножовщиной.

За свою группу Джефферсон не беспокоился. Среди его спутников не было ни одного слабака или добряка. Стоило Локи только захотеть, и все люди вокруг превратились бы в его покорных слуг. О Каане и говорить нечего: этот великий Босс, мечтавший о господстве над вселенной, даже на захолустной Земле чувствовал себя как рыба в воде.

Единственным поводом для тревоги оставался сам Джефферсон. Если он не докажет свою полезность, эти двое пришельцев избавятся от него при первой же возможности.

Это был конец света. Мир, пропитанный запахом разложения и смерти. Моральные нормы рушились на глазах, и Джефферсон не знал, во что превратится человечество. Он знал только одно: он не хочет умирать. Смерть может наступить мгновенно, но это был не тот финал, к которому он стремился.

Надежда живет, пока ты дышишь. Мертвецам же не достается ничего — даже память о них стирается без следа.

— Куда вы теперь? — спросил Джефферсон, когда женщины закончили грабеж. Задавать вопросы под горячую руку он не рискнул, не желая стать мишенью для двух разъяренных фурий.

— Какое тебе дело? — ледяным тоном отозвалась Реджина. Ее манера общения все еще могла довести до белого каления любого, но, к сожалению, Джефферсон больше не мог сорвать злость на ее любимых яблонях.

— Ладно, считай, что я не спрашивал, — он примирительно поднял руки. Связываться с этой мегерой себе дороже, проще держаться подальше.

— Реджина, поумерь свой пыл. Джефферсон, мы направляемся в Центр по контролю и профилактике заболеваний Атланты, — Эмма бросила на спутницу предостерегающий взгляд и повернулась к мужчине. Она относилась к нему вполне дружелюбно.

— Зачем вам туда? — Джефферсон недоуменно моргнул. Даже с его скудными познаниями в географии он понимал, что Атланта находится, мягко говоря, не за углом.

— Там лучшее медицинское оборудование и защита военных, — нехотя пояснила Реджина. Как мэр, она всегда имела доступ к оперативной информации. И хотя Сторибрук был отрезан от внешнего мира, она знала достаточно.

А теперь... Мечь превратилась в нелепую шутку. Она больше не была той трагической женщиной из сказочного мира, потерявшей возлюбленного. Она была Реджиной.

— И как вы планируете добраться? На машине? — Джефферсон с недоверием оглядел их. Эти двое явно возомнили себя бессмертными.

Реджина не видела иного пути.

— Это наш единственный шанс, — твердо заявила она.

— Мы могли бы поехать вместе, — предложила Эмма, немного подумав. — Дорога опасная, прикроем друг друга.

Ей претило общество Реджины, тем более что та заблокировала ее собственную машину, вынудив ехать на своей. Если бы не Генри, Эмма давно бы сбежала от этой женщины на край света.

— Кто тут кого прикрывать будет? — фыркнула Реджина. Она терпеть не могла Джефферсона и не желала идти на поводу у Эммы. Она привыкла командовать.

— Нас две женщины и ребенок. Ты уверена, что мы дотянем до места сами? — Эмма была реалисткой. Жизнь на обочине общества с восемнадцати лет научила ее идти на компромиссы, когда гордость мешала выживанию. У них не было ресурсов для спеси.

Реджина промолчала. Факты были против нее: вдвоем с Эммой они не смогли бы гарантировать безопасность Генри, особенно сейчас, когда ее магия почти иссякла. Приходилось терпеть. Но терпеть этого Безумного Шляпника! Она снова наградила Джефферсона испепеляющим взглядом.

— Теперь мы можем поговорить? — Эмма, удовлетворившись молчанием спутницы, вопросительно посмотрела на Джефферсона.

Тот не считал себя лидером их странного отряда. Он обернулся к Каану, который лишь безразлично пожал плечами:

— Я не против.

— Поддерживаю, — лениво отозвался Локи. Расширение группы лишь добавляло им безопасности.

Так и родилась эта «туристическая группа злодеев». Реджину, как единственную, кто знал дорогу, единогласно назначили проводником. Джефферсон не возражал: какая разница, кто ведет, если в пути они просто приглядывают друг за другом, оставаясь при своих интересах.

Чтобы поскорее добраться до ЦКЗ, решили ехать без остановок даже ночью. За руль садились по очереди. Если на пути попадались зомби — их просто давили. Шесть взрослых и три машины — такой караван мог двигаться быстро. К тому же Каан изрядно модифицировал их роскошный внедорожный дом на колесах, превратив его в настоящий таран на гусеницах.

Джефферсона, впрочем, терзали сомнения:

— Мы и впрямь верим в этот Центр?

Собирать припасы — дело хорошее, но идея с государственным учреждением в разгар апокалипсиса казалась ему сомнительной.

— Пока это лучший вариант. Та женщина, похоже, знает, о чем говорит, — Каан не видел смысла спорить. Если есть четкий план, стоит его проверить.

— Скука, — бросил Локи. Он пытался связаться с Миром Вечности, но не получил ответа. То ли пространство-время окончательно исказилось, то ли это место больше не существовало. Эта неизвестность приводила его в бешенство, и дела смертных его совершенно не трогали.

— Каан, сделай мне лук, — Джефферсон с надеждой посмотрел на него. Только получив нормальное оружие, он сможет использовать свои навыки в открытую, не таясь.

— Хм? Умеешь с ним обращаться? — Каан приподнял бровь. Желание этого слабого человека получить оружие его удивило, хотя лук и впрямь подходил Джефферсону куда больше, чем меч или огнестрел.

Джефферсон только вздохнул. Знай он, что Каан считает его «слабаком», непременно бы возмутился. Не надо дискриминации!

— Терпеть не могу смертных с луками, — подал голос Локи. Просьба Джефферсона вызвала у него предсказуемое отвращение, живо напомнив об одной назойливой «птице» с колчаном за спиной.

— А что ты еще ненавидишь? Огласи весь список сразу, — огрызнулся Джефферсон. Ему было плевать на капризы бога. Если ты хочешь использовать лук, почему бы не взять его! Не надо принимать его за мягкотелого простака.

— Смертный, ты смеешь дерзить богу? — Локи опасно усмехнулся. Он азартно блеснул глазами — он явно нашел себе новое развлечение.

— Нет, я просто спрашиваю. Seriously, — Джефферсон вспомнил старые фильмы и не удержался: — Знаешь, говорят, что мы часто ненавидим именно то, что на самом деле любим. Просто боимся признаться.

Он прекрасно помнил те фанатские теории о «братской любви» из фильмов про Тора.

— Что?! Ты думаешь, я могу любить этого златовласого идиота, у которого вместо мозгов мускулы?! Никогда! — Локи выпалил это прежде, чем успел подумать, и тут же осекся. Его лицо потемнело.

— Ну, ты сам это сказал, — хмыкнул Джефферсон. Надо же, а ведь догадки подтвердились!

— Парень, у меня возникло непреодолимое желание скормить тебя зомби, — он смотрел с ледяной яростью. Это была ярость человека, чей секрет внезапно вытащили на свет.

— Вообще-то, это моя машина, — напомнил Джефферсон. Вышвырнуть его будет непросто.

Впрочем, он тут же вспомнил, что перед ним бог с пятидесятилетним стажем. Если Локи решит его выставить, Джефферсон и пикнуть не успеет, особенно теперь, когда к богу Коварства вернулись силы.

— Твоя? — Локи подался вперед, нависая над Джефферсоном. Он смотрел как гадюка, загнавшая жертву в угол. — Я в любой момент могу сделать так, что она станет моей.

— Э-э... — Джефферсон захлопал глазами и задал совершенно неуместный вопрос: — А ты хоть водить-то умеешь?

Божественная сила — это, конечно, здорово, но поможет ли она крутить баранку?

<http://bllate.org/book/17400/1662530>